

Секция «Проблемы социального и политического развития современного Востока»
Место и роль китайской диаспоры в индонезийском обществе (с 1998г.)

Шапошникова Полина Валерьевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии
и Африки, Москва, Россия

E-mail: Shaposhnikova_paulina@mail.ru

По данным переписи население Индонезии в 2000г. составляло 201 092 238 человек. Численность китайского населения достигала 2,1% от всего населения страны. Хотя в процентном соотношении величина китайской диаспоры выглядит незначительной, при переводе в количественное значение получается 4 222 936 человек.

К сожалению, статистические данные по численности диаспоры в 1998г. отсутствуют, однако можно предположить, что за два года численный состав общины изменился не слишком существенно.

Таким образом, в эпоху демократизации Индонезии в 1998г. вступил не только индонезийский народ, но и китайское меньшинство в его составе, оказавшееся перед необходимостью определять свое место и роль в происходящих событиях.

Исторически члены китайской диаспоры использовались властями в качестве «козла отпущения»[n1]. В кризисные моменты гнев народа направлялся на китайское меньшинство, «виноватое» в бедственном положении коренных жителей. Так же произошло и при падении режима «Нового Порядка» в 1998г. Финансовый кризис, ударивший по населению Индонезии, рост социального напряжения, студенческие демонстрации, ставшие почти ежедневными с января 1998г, все это вылилось в массовое насилие, направленное против местных китайцев. 21 мая 1998г. второй президент Индонезии Сухарто ушел в отставку.

Вспышки антикитайских настроений 13-15 мая 1998г., поджоги домов китайцев, групповое изнасилование китайских женщин, убийства и нападения вынудили многих покинуть страну. По некоторым данным, около 150 000 человек уехали из Индонезии в связи с майскими событиями, 70 000 из них, считается, были этнические китайцы[n3]. Если данные точны, это означает, что лишь 1,2% от всей общины предпочли покинуть страну. Большинство индонезийских китайцев (больше 98%) не имели возможности переехать и были вынуждены остаться в Индонезии и бороться за свои права.

Потеря даже малой доли китайского капитала существенно сказалась на и без того разрушенной кризисом экономике страны. Власти четко осознали, что без финансовой помощи диаспоры, восстановить экономику Индонезии будет невозможно[n5]. Правительство Индонезии начало бороться с антикитайскими настроениями в стране, одновременно вовлекая китайцев в реализацию программ по реставрации экономики.

Падение авторитарного режима, и последовавшая либерализация политической сферы страны способствовали вовлечению китайцев в процесс реформирования государства. В 1998г. лидерами китайской общины были основаны три политические партии: «Партия Реформ индонезийских китайцев» («Partai Reformasi Tionghoa Indonesia» - PARTI), «Партия ассимиляции Индонезии» («Partai Pembauran Indonesia» - Partindo), «Партия Единства в многообразии» («Partai Bhineka Tunggal Ika» - PBI)[n6]. Многие общественные деятели китайского происхождения стали членами новых политических партий, созданных коренным населением.

Но первые шаги этнических китайцев в политике оказались не слишком успешными. Партия «ассимиляции Индонезии» просуществовала совсем не долго и вскоре распустилась из-за конфликта в руководстве. Партия «Реформ индонезийских китайцев», несмотря на заявления ее председателя Льеса Сунгхаризмы о расчетах заполучить около 5%-10% на предстоящих выборах[n7], даже не смогла выполнить условия, требуемые для участия в них. Таким образом, только Партия «Единства в многообразии» смогла выдвинуть своих кандидатов на выборы членов Совета Народных Представителей (СНП) 1999г. Нурдин Пурномо, председатель партии, рассчитывал, что ПБИ получит не менее 24 депутатских кресла в парламенте, однако, по итогам выборов, от нее прошел только один кандидат. Даже это было значительным успехом для китайской диаспоры в Индонезии.

С приходом Абдурахмана Вахида власти продолжили бороться с дискриминацией китайского меньшинства. Постепенно отменялись притесняющие китайцев законы, членам диаспоры вернули право носить китайские имена, исповедовать конфуцианство, открыто праздновать традиционно китайские праздники[n4].

Одновременно с этим, сами члены общины перестали видеть необходимость в создании китайских политических партий. По их мнению, такая мера лишь усугубляла существовавший конфликт, замедляя тем самым процесс интеграции китайского меньшинства в индонезийском обществе. Популярность набрали неполитические общественные организации, призванные защищать права этнических китайцев[n3]. Так, были основаны и быстро разрослись организации «Объединение индонезийцев китайского происхождения» (Perhimpunan Indonesia Keturunan Tionghoa - INTI), «Солидаритас Нуса Бангса» (Solidaritas Nusa Bangsa - SNB, «Движение борьбы с дискриминацией» (Gerakan Perjuangan Anti Diskriminasi).

На данный момент такие организации не только обеспечивают защиту естественных прав членов общины, но и проводят конференции и собрания, призванные развивать политическое сознание этнических китайцев. Члены СНП китайского происхождения часто становятся «наставниками» в таких организациях, проводят встречи с представителями диаспоры, обеспечивая таким образом связь между властями и этническим меньшинством.

Прорывом для китайской общины в деле борьбы с дискриминацией стала победа господина Басуки Тджахайя Пурнамы (известного под именем Ахок) на выборах главы района Джакарта в 2014г. Это не только отразило рост политической активности этнических китайцев в Индонезии, но и стало знаком принятия коренным населением права китайского меньшинства участвовать в политике государства.

На данный момент сложно делать точные прогнозы на будущее. Многие члены общины надеются, что господин Ахок выдвинет свою кандидатуру на выборах президента в 2019г. (пока что это представляется маловероятным)[n8]. С точностью можно утверждать лишь то, что при сохранении исторически крепких позиций в экономике страны, этнические китайцы постепенно все больше будут вовлекаться в сферу политики.

Источники и литература

- 1) A. Coppel, Tionghoa Indonesia dalam Krisis Charles, Pustaka Sinar Harapan, Jakarta, 1994
- 2) Leo Suryadinata, Ethnic Chinese as Southeast Asians, Institute of Southeast Asian Studies, Singapore, 1997
- 3) Leo Suryadinata, Etnis Tionghoa dan Pembangunan Bangsa, Pustaka LP3ES Jakarta, 1999

- 4) *Studia Sinica Tionghoa di Persimpangan; Studi Mengenai Gerakan Sosial Orang Indonesia Keturunan Tionghoa Sejak Tahun 1998*, penerbit Fakultas Ilmu Pengetahuan Budaya, Universitas Indonesia, Depok, 2003
- 5) Dr. Ir. Justian Suhandinata, *WNI Keturunan Tionghoa dalam stabilitas ekonomi dan politik Indonesia*, SE, Penerbit PT Gramedia Pustaka Utama, Jakarta, 2009
- 6) Mely G. Tan, *Etnis Tionghoa di Indonesia (Kumpulan Tulisan)*, Yayasan Obor Indonesia, Jakarta, 2008
- 7) TEMPO NO.20/XXVII/14 - Setelah Beringin Tak Lagi Teduh, 22 Feb 1999
- 8) <http://www.merdeka.com/jakarta/ahok-tegaskan-ingin-jadi-presiden-2019.html>